

юридического признака не вызывает затруднений, так как такие средства являются для виновного чужими. Вместе с тем предметом, который имеет физическую форму, электронные деньги не являются. Соответственно, исходя из положений уголовного закона, электронные деньги, равно как и криптовалюта, к имуществу причислить затруднительно.

Бесспорным является тот факт, что с помощью криптовалют можно осуществлять сделки и различные финансовые операции, так как они имеют определенный эквивалент наличных денежных средств. В частности, законодательством предусмотрены их обмен, приобретение, отчуждение за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги. Соответственно, хотя указанный вид денежных единиц по своей природе отличен от иных предметов материального мира (в том числе наличных денег), он является аналогом фиатных денег, которые включаются законодателем в разряд имущества. Следовательно, хищение криптовалюты путем модификации компьютерной информации может повлечь для держателя такой денежной единицы реальный имущественный ущерб. Полагаем, в этом случае предметом рассматриваемого преступления выступает незаконная имущественная выгода в виде наличных или безналичных денег, электронных денежных средств, иного имущества, в том числе цифровых и иных имущественных прав.

Таким образом, во избежание неопределенности в процессе квалификации хищений имущества путем модификации компьютерной информации считаем возможным предложить следующее. Если предметом преступления по ст. 212 УК являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то содеянное должно рассматриваться как приобретение права на чужое имущество. В указанных случаях преступление следует считать оконченным с момента списания безналичных денежных средств (например, с банковского счета) независимо от зачисления списанных средств на счет (на банковский счет, оператору электронных денежных средств и др.) виновного или иного лица либо получения указанными лицами реальной возможности распоряжаться поступившими средствами по своему усмотрению (в частности, перечислении, выдачи наличными или совершении иных операций), а равно безотносительно факта причинения имущественного ущерба.

Сергейчик Д. С.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В СОБОРНОМ УЛОЖЕНИИ 1649 ГОДА

Сергейчик Дмитрий Сергеевич, курсант 3 курса Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, u_f_mashtaler@mail.ru

Научный руководитель: старший преподаватель Маашталер Ю. Ф.

Изучение истории развития института соучастия в уголовном праве позволяет устранить пробелы в действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь, а также усовершенствовать методы борьбы с

преступностью, в том числе организованной, тем самым усилить защиту общественных отношений, охраняемых уголовным законодательством.

Институт соучастия является одним из самых древних. Первые упоминания о нем были зафиксированы еще в Библии (Ветхий завет). На территории Беларуси рассматриваемый институт начал зарождаться с появлением первой государственности. Начало развития данного института было положено в Договорах Олега с Византией (Русско-византийский договор 911 г.) и Русской правде 1016 г. Дальнейшее развитие института соучастия продолжалось в рамках Статутов ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг., которые также действовали в период, когда территория Беларуси находилась в составе Речи Посполитой.

После трех разделов Речи Посполитой 1772, 1793 и 1795 гг. земли современной Беларуси вошли в состав Российской Империи, на основании чего на ее территории стали действовать правовые акты Российской Империи, одним из которых являлось Соборное уложение 1649 г.

Важность изучения института соучастия в рамках Соборного уложения 1649 г. заключается в том, что именно в данном правовом акте более детально, по сравнению со статутами ВКЛ, были раскрыты особенности института соучастия, а также просматривается зарождение института дифференциации наказания за совершение преступления в соучастии. Именно зарождение института дифференциации наказания за совершение преступления в соучастии и более подробное раскрытие его признаков стало особенностью Соборного уложения 1649 г., которая выделяла данный правовой акт среди других предшествующих законов.

Более детальное закрепление, по сравнению с предшествующим законодательством, в Соборном уложении получили виды соучастия, такие как подстрекательство, «отведение следа» (укрывательство) и недоносительство. В соответствии со ст. 19 главы 22 подстрекатель к убийству так же, как и исполнитель, подвергаются смертной казни. Согласно ст. 77–81 главы 21 укрыватель подвергался смертной казни. По данным ст. 18–19 главы 2 люди, уличенные в недоносительстве, наказывались битьем кнутом. Соучастие могло быть физическим и интеллектуальным. В Соборном уложении устанавливались, как правило, одинаковое наказание для всех участников преступления, не требуя определения степени участия и вины каждого из них. Хотя выделялись исполнители и его «товарищи» (соучастники) преступления. Соучастие могло выражаться в содействии, практической помощи в совершении преступных действий (физическое соучастие), а также в подстрекательстве к совершению тех или иных преступных действий (интеллектуальное соучастие).

Интеллектуальные и физические соучастники подвергались одинаковому наказанию. Так, согласно ст. 19 главы 22: «того кто убийство научал и кто убил, казнить». Однако в ст. 198 главы 10 говорится об ответственности за убийство, содеянное на дворе потерпевшего. По данной статье соучастники подвергаются более мягкому наказанию, чем исполнитель. Исполнитель карался смертной казнью, а соучастники – битьем

кнутом. Данная статья была перенесена в Соборное уложение из Литовского законодательства, где за такое же деяние все участники преступления подвергались смертной казни. Данный факт свидетельствует о наличии института дифференциации наказания за совершение преступления в соучастии в Соборном уложении 1649 г. Были сформированы и такие понятия, как первые формы преступного сообщества – «скоп и заговор» (ст. 20–22 гл. 2, ст. 198 гл. 10). Одинаковое наказание предусматривалось для всех членов преступлений против близких родственников. За убийство сыном или дочерью своих родителей назначалось наказание в виде смертной казни (ст. 1 гл. 22), смертная казнь также назначалась и «иным» (соучастникам), которые помогали в совершении преступления (ст. 2 гл. 22). Родители, убившие своих детей, подвергались тюремному заключению сроком на 1 год, после чего они должны были прийти в храм и рассказать всем про свой грех (ст. 3 гл. 22).

Проанализировав генезис института соучастия в рамках Соборного уложения 1649 г., мы можем сделать вывод о том, что данный правовой акт являлся своеобразным прорывом в развитии института соучастия. Именно в Соборном уложении 1649 г. впервые появились предпосылки развития дифференциации ответственности за совершение преступления в соучастии, чего не наблюдалось в предшествующих правовых актах.

Солдатов А. А.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Солдатов Антон Алексеевич, студент 4 курса Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета (ДГТУ), г. Шахты, Россия, demidenko733@bk.ru

Научный руководитель: канд. эконом. наук, доцент Спектор Л. А

Раскрытие такого преступления, как хищение, которое совершено в форме мошенничества, имеет определенные сложности. В настоящее время деяния, которые квалифицируются как мошенничество, отличаются своей динамикой и многообразием, а также возможностью адаптироваться. Развитие института собственности и увеличение договорных отношений способствует увеличению масштабности преступности в данной области.

Анализ правоохранительных органов показывает, что наиболее латентными и сложными в доказывании считаются действия, направленные на хищение денежных средств путем обмана. Такие действия совершаются путем заключения договора об оказании юридических услуг между юристом и гражданами, имеющими низкую юридическую грамотность. Проблемой таких преступлений является установление умысла.

В материалах уголовного дела предметом подобных договоров выступают нечеткие формулировки юриста при оказании правовой помощи, но при этом сумма оплаты данной услуги достаточно высока. Учитывая бездейственность юриста, цена оказанной услуги является завышенной.